

Гендерное равенство — ПРОЧНЫЙ МИР

Азербайджан и Армения.
Увязшие в конфликте за
Нагорный Карабах.

Гендерное равенство – прочный мир
О преградах участию женщин в мирных
процессах

The Kvinna till Kvinna Foundation
Slakthusplan 3
121 62 Johanneshov
Sweden

Авторы: Йоханна Маннегрэн Селимович
(Босния и Герцеговина, Ирак),
Оса Нюквист Брандт (Демократическая
Республика Конго, Либерия) и
Агнета Сёдерберг Якобсон (Армения
и Азербайджан)

+ 46-8-588 891 00
info@kvinna tillkvinna.se
www.kvinna tillkvinna.se

Референтная группа: Оса Карлман,
Лувиса Странд, Ева Зилен
Редактор: Оса Карлман
Перевод на русский: Юлия Лапицки
Дизайн: Дальбэк/Сёдерберг

Введение

К Как происходит трансформация от войны к миру? Мир важен для каждого, для мужчин и женщин, живущих в зоне конфликта, но у кого есть полномочия строить мир и кто именно решает, что этот мир означает?

«Гендерное равенство – прочный мир» – это исследование о роли женщин в мирных процессах и о сложностях построения гендерно равноправного общества в пост-конфликтный период. Авторы отчёта анализируют препятствия участию женщин в мирных и демократических процессах в охваченных конфликтом регионах. В исследовании участвовали 79 женщин, работающих в сфере миротворчества в пяти разных контекстах: Азербайджан/Армения/Нагорный Карабах, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Ирак и Либерия. В основу этого отчёта лёг их богатый опыт, как конкретных прояв-

лений дискриминации, так и возможностей, которые перед ними открываются. Его цель – изучить тесную взаимосвязь между гендером, властью и миром, а также приблизиться к пониманию преград для участия женщин в мирных процессах.

Результаты по каждому из регионов, рассмотренных в исследовании «Гендерное равенство – прочный мир», подытожены в пяти отдельных брошюрах. Тема этой – «Азербайджан и Армения – увязшие в конфликте за Нагорный Карабах»

Полная версия исследования доступна на сайте www.equalpowerlastingpeace.org

Исследование «Гендерное равенство – прочный мир» было сделано фондом «Квинна тиль квинна» в рамках проекта «Женщины и урегулирование конфликтов», финансируемого программой Европейской комиссии «Инструмент стабильности».

Азербайджан и Армения. Увязшие в конфликте за Нагорный Карабах.

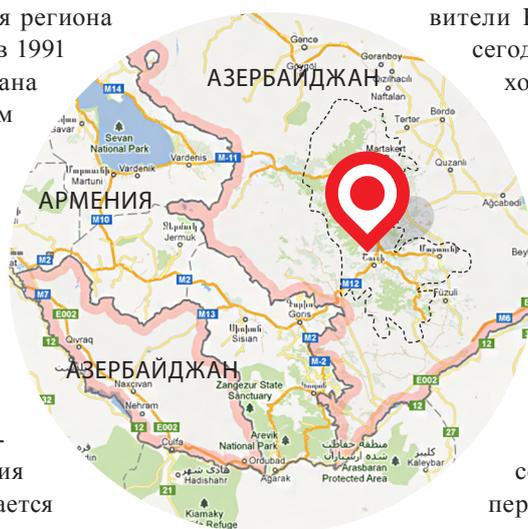
Вот уже 17 лет территория Нагорного Карабаха остаётся предметом конфликта между Азербайджаном и Арменией, где в корне притязаний с одной стороны – территориальная неприкосновенность, а с другой – право населения региона на самоопределение. Когда в 1991 году суверенный Азербайджан был признан международным сообществом, в состав страны входил и регион Нагорного Карабаха. Вскоре после этого, проживающие там армяне потребовали реализации своего права на самоопределение и заявили о выходе Нагорного Карабаха из состава Азербайджана.

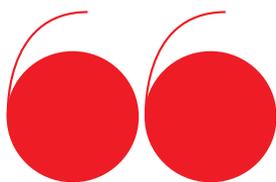
Международным сообществом оспариваемая территория Нагорного Карабаха расценивается как часть Азербайджана, его независимость не была признана ни одним государством, в том числе Арменией. Не смотря на то, что официально этот конфликт классифицируется как «замороженный»ⁱ, на границе между Азербайджаном и Арменией, а также вдоль линии соприкосновенияⁱⁱ периодически происходят отдельные перестрелки.

Война за Нагорный Карабах разразилась в 1988 году. После подписания соглашения о прекращении огня в 1994 году, процесс мирного урегулирования конфликта возглавила Минская группа ОБСЕ (МГ ОБСЕ), сопредседателями которой являются представители России, США и Франции.

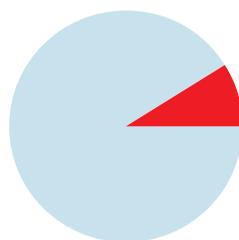
На сегодняшний день переговоры проходят исключительно на высшем уровне между президентами Азербайджана, Армении и России. В перерыве между раундами переговоров проходят встречи министров иностранных дел и сопредседателей Минской группы, на которых обсуждается развитие событий в регионе.ⁱⁱⁱ Женщины участвовали и в значительной мере способствовали прогрессу мирных переговоров во время войны и в течение нескольких лет после её завершения. Этот период участницы исследования называют «золотыми годами участия женщин».

Кроме того, что в мирных переговорах участвовали женщины-парламентарии с обеих сторон, де-факто Министром иностранных дел Нагорного Карабаха в 1995 году была назначена женщина. Она регулярно встречалась

Только во многом благодаря настойчивому лобби со стороны женских организаций в Азербайджане был принят Закон «О борьбе с бытовым насилием». **Бытовое насилие, однако, по-прежнему является большой проблемой в регионе.**

9%

Доля женщин среди депутатов Национального Собрания Армении.

с женскими группами, и доводила полученную от них информацию до остальных участников переговоров.^{iv} Что же касается Минской Группы, за всё время существования в её состав не входило ни одной женщины, ни в качестве сопредседателя, ни как особого представителя страны председательницы ОБСЕ в переговорах по урегулированию конфликта.^v

В отличие от разразившейся в то же время боснийской войны, свидетельств о систематическом сексуальном насилии в отношении женщин во время нагорно-карабахского конфликта нет. Местные женские организации говорят об отдельных случаях изнасилований во время конфликта, а также требовании интимных услуг в обмен на пакеты с едой со стороны местных сотрудников гуманитарных организаций. Тем не менее, женские организации указывают на увеличение уровня бытового насилия, который может рассматриваться как прямое последствие войны. И хотя официальной статистики, подтверждающей эту взаимосвязь нет, фиксируются случаи бытового насилия, напрямую связанные с посттравматическими стрессовыми расстройствами (послевоенным синдромом).

Женщины: опыт влияния и участия

В этом отчёте представлены результаты исследования, проведённого в Армении и Азербайджане в ноябре-декабре 2011 года. В ходе исследования были проведены фокус-группы с представительницами ключевых женских организаций региона – восемью женщинами из Еревана и десятью из Баку. Кроме этого, были проведены индивидуальные интервью с отдельными представителями гражданского общества, а также ключевыми представителями официальных властей на национальном и международном уровнях.

Закрытые двери. Недостаточная легитимность мирных переговоров

«В 1990-е годы женщины открыто участвовали в мирных переговорах. Сегодня женщин даже близко не подпускают. Минская группа (их представители) встречаются только с властями на высшем уровне. В регионе, где президенты не совсем легитимные, таким образом вести процесс может быть опасно.»

Основной темой обсуждения в фокус-группах, как в Азербайджане, так и в Армении было отсутствие гендерной составляющей в мирных переговорах, и как это влияет на их результат. Женщины региона активно участвовали в движении за независимость в конце 1980-ых и во время войны в начале 1990-ых. Увеличение влияния женщин в мирных переговорах в начале 1990-ых участницы исследования объясняют тем, что женщины по окончании войны считались более компетентными в решении практических вопросов, чем мужчины. В то же время в атмосфере «единения нации», было не так важно, «было что-то сказано мужчиной или женщиной».

Со временем, однако, отмечают респондентки, женщин стали постепенно вытеснять из процесса переговоров. Шаг за шагом Минская группа ОБСЕ всё больше удаляется от гражданского общества, предпочитая официальные структуры встречам с женскими и другими организациями.

В «золотые годы участия женщин» официальные структуры активно взаимодействовали в вопросах миротворчества с гражданским обществом, где женщины занимали сильную позицию и поэтому имели возможность часто встречаться с представителями Минской группы. Однако, по мере всё большей поляризации региона и перехода к более авторитарным режимам управления к концу 1990-х, происходила постепенное изолирование НГО от процесса переговоров. Более того, правительства в регионе начали создавать свои собственные НГО, так называемые «ГОНГО» («Государством организованные негосударственные организации»). Участницы обеих фокус-групп считают ГОНГО значительной проблемой, которая только усугубляет фрагментацию третьего сектора.^{vi} В отличие от обычных НГО, ГОНГО находятся под протекцией государства и имеют возможность встречаться как с национальными, так и иностранными властями. К тому же ГОНГО конкурируют с традиционными НГО за финансирование от международных доноров. По мнению респонденток женщин больше именно в обычных НГО, которые отличаются от ГОНГО родом деятельности.

«Если посмотреть на уставы НГО, во всех них есть положение о защите прав человека. В нашем обществе, это своего рода оппозиция правительству. ГОНГО

Как Азербайджан, так и Армения являются странами происхождения жертв торговли людьми, где девушки и женщины чаще всего оказываются в Турции или в Объединённых Арабских Эмиратах.

Армения: новое избирательное законодательство предусматривает введение самых прогрессивных в регионе квот: в партийных списках должно быть не менее 20% женщин, где для них зарезервирована как минимум каждая десятая позиция.

вообще не занимаются миротворческой работой. К сожалению, сейчас НГО находятся в тени ГОНГО.»

По мере того, как ухудшались условия для гражданского общества, мирные переговоры тоже претерпели изменение формата. Респондентки описывают структуру Минской группы ОБСЕ как элитарный мужской клуб: президенты Азербайджана, Армении и России проводят раунд переговоров и встречаются потом с сопредседателями МГ ОБСЕ.^{vii} Ещё одна форма посредничества – переговоры между сопредседателями и отдельно азербайджанским и армянским президентами.

Не смотря на то, что Минская группа не обязана консультироваться с гражданским обществом, участницы исследования считают, что она ограничивает свою сферу взаимодействия из политических соображений. Вместо этого, считают респондентки, Минская группа должна расширить мирный процесс и заручиться поддержкой более широких слоёв населения.

Несколько азербайджанских и армянских организаций были приглашены на встречу с сопредседателями в Вене^{viii} в 2009 г. Несмотря на то, что НГО высоко оценили этот шаг со стороны официальных властей, встреча на их взгляд была просто «для вида», и никаких реальных результатов не принесла.

«Это встреча была созвана по просьбе гражданского общества. Мы хотели узнать, чем занимается Минская группа. Это была хорошая, информативная встреча, но, к сожалению, она была первая (и пока что) последняя встреча такого рода. С того момента прошло 18 месяцев, и несколько сопредседателей уже сменились.»

Респондентки считают, что организации гражданского общества должны регулярно встречаться с представителями Минской группы. Избегая консультаций с гражданским обществом, считают они, группа упускает шанс «эффективно успокоить конфликтующие стороны».

Женщины требуют участия

На сегодняшний день мирные переговоры сконцентрированы на проведении границ и на окончательном статусе Нагорного Карабаха, в то время как очень мало внимания уделяется человеческой составляющей кон-

фликта, отмечают респондентки. Поэтому женщины видят своей приоритетной задачей интеграцию в официальные мирные переговоры вопросов о положении беженцев и/или внутренне перемещённых лиц (ВПЛ), а также о правах женщин в целом. По мнению участниц, международные организации могли бы играть значительную роль в качестве посредников в налаживании контактов между гражданским обществом и формальным процессом переговоров.

«Мы надеемся на поддержку со стороны международных организаций, потому что они могут помочь осуществлению таких встреч. Если государство не может этого сделать, они могут! И если международные организации могут наладить организацию подобных встреч регулярно, тогда завтра, можно надеяться, Минская группа будет требовать, чтобы государства сами проводили такие встречи.»

Респондентки считают, что международное сообщество должно быть более активным, в том, чтобы в мирный процесс были включены разные социальные группы, как мужчины, так и женщины. Женщины столкнулись с тем, что международные организации не видят связи между работой в сфере прав женщины и усиления положения женщин в обществе и благоприятным мирным урегулированием конфликта. Армянские участницы описывают, как международные доноры щедро спонсируют отдельные миротворческие мероприятия, но ограничивают поддержку проектов по противодействию причинам исключения женщин из общественной и политической жизни.

«Доноры хотят, чтобы мы говорили о миротворчестве, но это невозможно пока мы не поднимем вопрос гендерного неравенства. Эти женщины должны сначала узнать о своих правах, и о том, что такое гражданское общество.»

Азербайджанские участницы, в свою очередь, рассказывают о том, что международные организации избегают финансирования чисто миротворческих мероприятий, потому что не хотят раздражать азербайджанское правительство.

«В погоне за быстрыми и осязаемыми результатами,

доноры предпочитают поддерживать краткосрочные проекты, концентрируясь скорее на красивых отчётах. Хотя мы все знаем, что миротворчество – это долгий процесс, состоящий из каждодневной работы с населением. Возможно, результаты таких проектов не просто измерить, потому что они направлены на изменение образа мышления людей, на избавление от имиджа врага.»

Участницы исследования описывают существование «искусственной» гендерной сознательности. Власти предпринимают определённые меры по достижению гендерного равенства просто, чтобы угодить международным структурам. Представительства международных организаций в свою очередь тоже далеко не всегда искренне занимаются гендерной проблематикой.

Некоторые организации, не ожидая приглашения со стороны властей, сами создали каналы коммуникации с официальными структурами. Например, одна армянская организация проводит образовательные курсы для женщин по правам человека, теории конфликта и проблематике беженцев, чтобы у них была хорошая база при встрече с национальными политиками и представителями международного сообщества. Когда у женщин, наконец, появилась возможность встретиться с официальными посредниками Минской группы ОБСЕ, они смогли высказать своё мнение и были услышаны.

«Это были сельские женщины, которые знают, что будет, если начнётся война, они знают, что такое страдание. Мы говорили с ними о том, почему женщин не допускают к процессу, о страхе наступления чужих войск. Будут ли военные придерживаться кодекса при контакте с гражданским населением? Кроме этого мы обсуждали возвращение беженцев... Официальные представители поняли, что решения принятые на самом верху не учитывают нужд женщин. Они были очень удивлены, и сказали, что эти женщины говорили о вещах, которые никогда ранее не обсуждались на высшем уровне. Один сотрудник посольства сказал: «Я никогда бы не подумал, что женщины могут столько привнести!»

Эта встреча была организована для того, чтобы показать официальным властям, что «женщины готовы к участию в мирных переговорах». Следующим шагом будет организация встречи между этими женщинами и сопредседателями Минской группы.

Женщины из обеих фокус-групп говорили о совместной инициативе «Женщины за мир на Южном Кавказе. Мир начинается с твоего дома», цель которой – создание параллельного официальному процессу. В Сеть входят женщины из Азербайджана, Армении и Грузии,^{ix} получившие образование по правам женщин, о резолюции 1325 Совета Безопасности ООН, и у которых была возможность обсудить, что мирный процесс

означает для них, и какой потенциал есть в участии в нём женщин.

«Мы разделились на группы, и одна из групп будет работать над налаживанием контактов с Минской группой. Мы подняли вопрос – если конфликт будет разрешён, где будут женщины? Когда будет подписано мирное соглашение, будут ли программы реконструкции, и где будет место женщин в этих программах? Никто об этом не подумал. Мы хотим заложить основу для равноправного и справедливого общества.»

Деятельность большинства организаций, однако, связана с преодолением причин, препятствующих женскому участию во всех общественных сферах.

«Очень важно достигнуть экономической независимости для женщин — это, безусловно, увеличит шансы женщин на участие в обществе и в мирных процессах, это то, чего мы пытаемся добиться. Мы занимаемся образованием для женского населения по вопросам демократии и участия в общественной жизни. Только вовлекая женщин, мы сможем достигнуть мира.»

Политическое участие – (Грязная) культура политики

«Женщины не могут играть в эту игру. Это невозможно. Многие депутаты национального собрания коррумпированы и имеют криминальное прошлое, сидеть с ними и объяснять роль женщины далеко не просто... Эти мужчины могут выслушать, но в решении своих вопросов они женщин вообще не допускают. Они считают, что политика – это дело мужчин, что политика – это деньги и коррупция, они могут зайти с пистолетом в чужой дом, они могут стрелять – это для них власть. Например, моя подруга, она была раньше депутатом, они пришли к ней с оружием. Заседать в одном парламенте с такими людьми очень непросто. И становится всё опасней.»

Так одна из армянских участниц описывает сложности, с которыми сталкиваются женщины, работающие в формальных политических институтах. В своих рассказах они свидетельствуют о коррумпированных и насильственных политических системах в регионе, которые, безусловно, оказывают влияние, как на женщин, так и на мужчин, но очевидно, что именно участие женщин усложняется в большей степени. Имея в парламенте всего 9 процентов женщин, Армения, наряду с Грузией и Украиной замыкает список европейских стран по количеству женщин в национальных парламентах.

Участницы исследования из Азербайджана, где женщины составляют 16 процентов депутатов парламента, говорили о том, что политическая система становится всё более авторитарной – людей скорей назначают, чем выбирают на их позиции. И это, естественно, означает, что женщинам, у которых меньше

денег и контактов, намного сложнее продвигать себя в политике, и даже если у них это получается, они фактически не видны в СМИ, и у них нет реального влияния. Они «принимаются» в систему, только если они находятся на «правильной» стороне, не пытаются менять властных иерархий и придерживаются сфер, которые считаются типично женскими – культуры и здравоохранения.

«У нас есть одна женщина-депутат, которая по крайней мере говорит о женских вопросах и она на нашей стороне. Она очень компетентная, и ей повезло с контактами. Она никогда не затрагивает чувствительные темы, а старается работать с приемлемыми вопросами»

Женщины в политической оппозиции сталкиваются с другой реальностью. Как рассказывают азербайджанские респондентки, участие в политике для этих женщин зависит от уровня влияния их семей: если их семья влиятельная, то она будет успешной, но в то же время, её родственники-мужчины, будут пытаться воспользоваться полученным ею положением. «Если она независимый кандидат из простой семьи, её обязательно обвинят в чём-то плохом», – утверждают респондентки. Словами участниц, всё указывает на то, что «нет независимого гражданского общества, независимой политической атмосферы, всё находится под контролем».

На сегодняшний день, благодаря международным обязательствам и эффективному лобби женских организаций, женщины занимают 20 из 125 мест в азербайджанском парламенте. Женские организации успешно пользуются Резолюцией СБООН 1325 о женщинах, мире и безопасности в качестве инструмента в своих кампаниях, как на национальном, так и на местном уровнях: «Мы говорим с женщинами об их проблемах, о том, что их заботит, и какие проблемы связаны с отсутствием демократии в обществе».

Тем не менее, несмотря на то, что в азербайджанской политике больше женщин, это, как отметили обе группы, не означает, что женщины-политики занимаются вопросами гендерного равенства. «Они даже не понимают, что есть необходимость в контактах с женским движением. Они представляют политическую партию, и делают, что им говорят». С другой стороны, участницы отмечают, что женские организации делают недостаточно, чтобы избежать ситуаций, когда женщин используют в качестве «декорации» с целью заполнения квот, вместо того, чтобы они были поборницами за гендерное равенство: «Женские организации должны брать инициативу в свои руки – звонить этим женщинам, приглашать к сотрудничеству, чтобы они начали действовать в нужном направлении, и отслеживать уже проделанную ими работу. Вы их избрали, почему бы не узнать, чем они занимаются?»

Учитывая, что политическая система унаследована

со времён Советского Союза, ни одна из участниц армянской фокус-группы не занимает определённой политической позиции: «Женщины не желают быть частью централизованной системы власти. Они выбирают негосударственный сектор, потому что они хотят оставаться независимыми». В одном из личных интервью, другая активистка рассказывала о том, как она, будучи единственной женщиной среди 13 членов городского совета, занимала пост заместителя мэра: «Это был мужской клуб... Иногда я попадала в сложные ситуации, но не потому, что я женщина, а потому что многие хотели занять эту позицию». Респондентка утверждает, что она не чувствовала себя дискриминированной как женщина, но в её рассказе было много подтверждений скрытым формам демонстрации силы, направленным на поддержание существующего баланса власти.

«Конечно, мне было тяжело среди 13 мужчин. Даже в некоторых обсуждениях и шутках, каждый из них взвешивал свои слова в моём присутствии. Иногда решения принимались отдельно. Мне нужно было всё время переспрашивать. Были ситуации, когда я не голосовала (но я не чувствовала, что это из-за того, что я женщина). Как женщине тебе нужно быть более подготовленной, чтобы добиться уважения. Если ты ошибаешься, тогда начнётся «что она говорит?», с мужчинами так не бывает.»

Обе группы поднимали также вопрос финансовой независимости, как необходимого условия для решения заняться политикой. По азербайджанскому и армянскому законодательству женщины имеют равные с мужчинами права на собственность. На практике, однако, немногие женщины владеют недвижимостью, потому что они зарабатывают значительно меньше, чем мужчины^x, и среди женщин много безработных. С маленькими доходами и без влиятельных контактов, у женщин намного меньше шансов добиться избрания на значимые политические позиции: избирательные кампании становятся всё более дорогостоящими, и недоступными для женщин.

Респондентки также указали на «коммерциализацию» политической системы. Представительница одной армянской организации, у которой был проект, направленный на вовлечение женщин в политику на местном уровне, рассказывает: «Проект был очень успешным. В каждой деревне нам рекомендовали 3-4 женщин, мы обучали их, и 15 женщин были выбраны в местные советы. Но это было в 2000 году, сейчас мы не можем о таком даже и мечтать, потому что сейчас эти места стоят денег».

Гендерно-обусловленные препятствия и возможности. Парадоксальность роли женщины.

«Всегда есть риск, что ты останешься одна, и немногие хотят так рисковать. Я не перестаю думать, о том, как

меня воспринимают окружающие, как феминистку и основательницу женской организации. Очень унижительно, когда тебе указывают, что ты не замужем, потому что ты занимаешься вопросами, которые не нравятся мужчинам. Это как система наказаний. Тебе всегда надо быть очень уверенной в себе. На это уходит очень много энергии. Время от времени я срываюсь. Потому что я всё время себя контролирую. За десять лет в этой сфере – может, я как-то сгорела. Кто меня защитит? Никто.»

Быть женщиной-активисткой на Южном Кавказе влечёт за собой определённые риски. Особенно это касается женщин, которые работают с чувствительными вопросами, как, например, миротворчество или сексуальные и репродуктивные права. Большинство участниц подвергались как скрытым, так и нескрываемым дискриминациям и преследованиям из-за своей работы. Вынужденные всё время защищать себя и свою работу в ситуации негативного к ним отношения и предрассудков, многие женщины психологически изнурены.

Одна азербайджанская организация, однако, прилагает все усилия, чтобы сопротивляться характерным для всего региона механизмам контроля над девушками и женщинами. Организация предлагает курсы по сексуальному и репродуктивному здоровью для молодых женщин, и отцы девушек часто приходят, чтобы проверить, чем их дочери там занимаются. Девушки проходят курсы, чтобы стать тренерами и используют полученные знания для того, чтобы вселить уверенность в других молодых женщин. Некоторые из них вынуждены уйти из организации, если их будущие мужья (или семьи) не одобряют их активную позицию.

Женщины говорили также о разных проблемах, связанных с родом их работы. Организации, которые работают в социальной сфере и сфере активного участия женщин, меньше беспокоят общественный контроль и преследования. Представительницы таких организаций свидетельствуют о том, что общественность, в целом, больше одобряет такого рода деятельность. Они также выражали разные точки зрения о том, как использовать «биологическую идентификацию» в своём активизме и в женском движении в целом. Имея прирождённую способность (в качестве матерей) разрешать конфликты и будучи «по природе» менее коррумпированными, как участницы это выражают, женщины лучше подходят для участия в любом мирном процессе.

«Женщины более ответственные, чем мужчины. Они, по природе, в целом, более склонны строить, а не разрушать, как мужчины. Женщины в большей степени пацифистки.»

Некоторые респондентки считают, что, поскольку женщины, работающие в НГО, в своей работе ежедневно встречаются с обычными людьми, они лучше других

знают об их нуждах. Хотя считается, что мужчины стоят во главе своих семей, на самом деле, в семьях распоряжаются женщины. Эта функция даёт женщинам хорошую возможность влиять на мужчин – членов своей семьи. Как сказала одна из респонденток: «Если женщина не хочет войны, она, безусловно, может настроить и своего мужа, и своего сына на мирный лад».

До сих пор, женские организации эффективно использовали представление о женщине-матери и хранительнице мира в свою пользу. Участие женщин, с этой точки зрения, намного проще аргументировать, чем с перспективы прав человека. Когда женщины занимали лидирующие роли во время войны и в годы после неё, традиционная роль женщин, оказывающих гуманитарную помощь, комбинировалась с более заметной ролью посредницы. Одна азербайджанская участница подчеркнула некоторые специфические для женщин сферы, подчёркивающие эту связь с ролью посредника в конфликте:

«В контексте нашего конфликта, женщины, на самом деле, считаются катализаторами, потому что они часто работают в школах, где они взаимодействуют с большой аудиторией.»

На сегодняшний день, однако, это традиционное разделение женских и мужских качеств в некотором смысле стало ловушкой. Для увеличения своего влияния женские организации зачастую пользуются представлением о женщине как более пригодной для решения вопросов, связанных с семьёй, культурой и здоровьем. В то же время этот аргумент может быть использован против них, если они захотят проникнуть в такие сферы как безопасность и международная политика, традиционно закреплённые за мужчинами. Это подтверждается и составом кабинетов министров в двух странах: в Армении только один министр женщина – министр культуры, в Азербайджане все министры – мужчины.^{xi}

Какой бы из путей азербайджанские и армянские женщины не выбрали, для того, чтобы вызвать серьёзное к себе отношение, важно, чтобы они происходили из «хорошей семьи», имели хорошее образование и были безупречны. К «обычным» женщинам не прислушиваются. Такие общественные стандарты, когда моральные устои женщины постоянно подвергается оценке, ставят женщин в уязвимое положение. Участницы фокус-группы называют сложившуюся ситуацию замкнутым кругом: Если они хотят иметь влияние в процессе урегулирования конфликта (и в обществе в целом), необходимо занимать определённые политические посты, но из-за своего участия в политике они рискуют быть дискредитированными и могут таким образом вызвать негативное к себе отношение общества (связанное с падающей легитимностью политики). Поэтому большинство женщин стараются держаться подальше от политики, или зани-

маются ею только на местном уровне.

Участницы обеих групп согласны, что «культура мачо» – серьёзное препятствие для развития региона. Азербайджанская участница поделилась своими мыслями по поводу противоречивых тенденций в стране:

«На поверхности мы очень демократичные и либеральные. На первый взгляд, видно развитие, но оно мнимое. Да, правительство не требует от женщин носить чадру, но наши трудности от того, что мы живём в культуре мачо. Это стереотипы, от которых ни мужчины, ни женщины не хотят избавляться.»

Анализ

Исключение женщин из общественной сферы

Развал Советского Союза и война за Нагорный Карабах создали предпосылки для изменения гендерных стереотипов в Азербайджане и Армении. Предвоенные годы и время военных действий были периодом эмансипации, о котором многие женщины говорили как о «золотых годах»^{xii}. Экстремальная ситуация войны сделала гендерное разделение не таким важным, что позволило многим женщинам активно участвовать в мирных переговорах. После того, как международные организации принесли с собой концепцию «гендера», ситуация по инерции оставалась благоприятной ещё в течении нескольких лет после подписания договора о прекращении огня.

Такой сценарий, когда гендерные роли изменяются, но только временно, повторяется во многих конфликтах.^{xiii} Несмотря на то, что женщины в Азербайджане и Армении приняли участие в мирных переговорах и помогли справиться с последствиями войны, окно возможностей для них постепенно закрылось. Это ещё раз подтверждает аргумент, что одного участия женщин, если оно происходит в патриархальном контексте, недостаточно для достижения долгосрочных изменений.^{xiv} В этом регионе, где по-прежнему считается, что мужчины превосходят женщин, у женщин мало возможностей попасть в официальные структуры власти и/или занять влиятельные позиции. Даже несмотря на то, что законодательство обеих стран гарантирует равенство между мужчинами и женщинами, свобода действий женщин ограничивается недостатком реализации законов.

Политики обеих стран редко обсуждают связанные с женщинами вопросы открыто и решения часто принимаются за закрытыми дверями и без женщин. Те женщины, которым всё-таки удаётся попасть в политику, обычно получают второстепенные позиции в таких менее значимых в политике сферах как культура, образование, система здравоохранения и т.д. Кроме этого, занимаясь политикой, женщины намного больше рискуют своей репутацией. «Ограничивающим фактором» является и незнание женщинами своих прав, а также высокие требования к самим себе.

Точно так же, как и в других зонах конфликта,

карабахская война создала плодотворную почву для коррупции, которая в комбинации с гендерными стереотипами, играет значительную роль в процессе исключения женщин. Женщины редко бывают частью коррупционных сетей, поэтому у них меньше связей и меньше доступ к финансированию. И даже если у них есть возможность попасть в политику, у них нет большого желания быть вовлечёнными в «грязный коррумпируемый бизнес», или на них оказывают влияние родственники, которые не одобряют женщин в политике. В своих рассуждениях респондентки описывают, как и мужчины, и женщины в регионе следуют своим гендерно-обоснованным ожиданиям: мужчины оказываются в коррумпируемых официальных структурах власти, в то время как очевидно менее подверженные коррупции и ориентированные на заботу о семье и близких женщины занимаются традиционно «женскими вопросами» – культурой и семьёй.

К сожалению, вопреки своим благим намерениям, международное сообщество не всегда помогает устранить исключение женщин. Например, с момента подписания договора о прекращении огня в 1994 году на ведущих позициях Минской группы ОБСЕ не было ни одной женщины.^{xv} Даже на платформах, как например, Фейсбук, у Минской группы исключительно мужской профиль. На фотографиях нет ни одной женщины – только мужчины в касках и мужчины, пожимающие друг другу руки. Создаётся впечатление, что Минская группа не принимает никаких мер, чтобы избежать гендерного разделения сфер политики в регионе (и где бы то ни было), в следствии которого исключительно мужчины «по природе своей» отвечают за вопросы безопасности.

Со своей стороны ЕС занимает не лучшую, чем ОБСЕ позицию в плане гендерного баланса – среди его представителей, занимающихся мирным процессом вокруг Нагорного Карабаха, нет ни одной женщины. И несмотря на то, что делегации Европейского Союза в Азербайджане и Армении определили для себя важность политического участия женщин, у них не хватает времени или ресурсов, чтобы заниматься этим вопросом. Делегация ЕС в Армении ограничила свои контакты с женскими организациями^{xvi}, и, по мнению участниц исследования, они больше работают с ГОНГО. В Азербайджане делегация ЕС осведомлена о работе женских организаций в общем, но мало осведомлена о существующих миротворческих инициативах.

Достижения

Не смотря на то, что за последние десять лет женское движение Южного Кавказа было отброшено назад, женские организации сделали значительные шаги в некоторых ключевых сферах. На сегодняшний день, признанные властями, некоторые женские организации регулярно принимают участие в организованных правительствами конференциях, а также выступают

в качестве партнёров и экспертов при встрече с донорами. Женские организации добились увеличения количества женщин в избираемых органах власти и на высоких административных позициях. В Азербайджане, частично из-за давления международного сообщества, но также благодаря поддержке женщинам-кандидатам со стороны женских организаций, в результате парламентских выборов 2010 года количество женщин депутатов увеличилось с 11 до 16 процентов. Была основана женская лига участия в выборах, которая поддерживала женщин кандидатов в написании предвыборных программ, речей, и т.д. Это значительно улучшило отношения между азербайджанскими женскими организациями и женщинами парламентариями.

Поскольку женщинам в обеих странах нужен опыт выживания в условиях политики на более высоком уровне, женские организации изначально направляют свои усилия на политику местного уровня. Одновременно с этим, они работают над усилением местных женских организаций. Благодаря такого рода поддержке, на уровне общин появляются всё больше новых женских групп.

В результате работ женских организаций поменялась: вместо оказания услуг, они всё больше работают над продвижением прав женщин на структурном уровне. Они были решающим фактором в принятии законов о гендерном равенстве и законодательства против бытового и сексуального насилия. На сегодняшний день эти законы – конкретные инструменты в их работе за улучшение положения женщин. Например, благодаря успешному лобби, азербайджанские женские организации добились того, чтобы вопрос ранних браков стал обсуждаться правительством. Кроме этого, организовывая трансграничные программы диалога, азербайджанские и армянские женщины вносят огромный вклад в наведение мостов между этими двумя странами. Создавая региональные сети, женщины добились значительных успехов в этой сфере. Участие представительниц женских организаций из Нагорного Карабаха в таких обменах – огромное достижение уже само по себе, учитывая всю сложность отношений между затронутыми конфликтом группами.^{xvii} Несмотря на разные взгляды в ключевых вопросах, как, например, будущий статус Нагорного Карабаха, участницы смогли найти общий язык и говорить о том, что объединяет – о правах женщин и том, как конфликт повлиял на жизни людей.

Женские организации играют ведущую роль в информировании о дискриминационных гендерных ролях. В Армении женские организации смогли иллюстрировать всю абсурдность традиции «красного яблока», используемой семьёй жениха, чтобы контролировать девственность невесты.^{xviii} В Азербайджане, женские организации добились замены дискриминационных изображений мужчины и женщины в школьных учебниках. Благодаря женскому лобби, подростки, ученики средней школы получают

информацию о последствиях бытового насилия. Кроме этого, некоторые ВУЗы, как государственные, так и частные имеют факультеты гендерных исследований. По мнению женских организаций из обеих стран, их новаторская работа в сфере сексуальных и репродуктивных прав помогла смягчить атмосферу вокруг этих вопросов и постепенно сделать их более приемлемыми для обсуждения.

Задачи на будущее

Начавшись 17 лет назад, мирный процесс претерпел множество поворотов. На настоящий момент, 2012 год, переговоры зашли в тупик, где камнем преткновения является проведение референдума о будущем статусе Нагорного Карабаха^{xix}, и конфликтующие стороны далеки друг от друга, как никогда. В такой безвыходной ситуации они считают вопрос женского участия совершенно нерелевантным. В своих интервью официальные участники^{xx} процесса переговоров, отметили, что недоверие между сторонами значительно ограничивает спектр обсуждаемых вопросов и фактически исключает любую возможность обсуждать участие в переговорах женщин. Резолюция Совета Безопасности ООН 1325 о женщинах, мире и безопасности ни разу не была упомянута во время переговоров.

Убеждение, что другие первоочередные вопросы должны быть разрешены до того, как дойдёт очередь до гендерного равноправия, очень часто встречается в ситуации конфликтующих интересов. Женские организации в регионе пытаются изменить эту доминирующую точку зрения, но им нужна поддержка. Учитывая сегодняшнюю безвыходную ситуацию, попытки убедить трёх ведущих переговоры президентов^{xxi} включить вопрос женского участия обречены на провал. Если местные участники конфликта игнорируют эти вопросы, значит ли это, что международное сообщество должно подстроиться под такое их отношение? Международные участники процесса должны придерживаться резолюций, которые были подписаны их странами, и выполнять свои обязательства, как, например, консультироваться с женскими организациями и делать всё от них зависящее, чтобы их мнение тоже было услышано. ОБСЕ и ЕС играют тут важную роль и должны быть примером для подражания, назначая женщин на ключевые позиции, в первую очередь в своих миссиях в Азербайджане и Армении. Это не только бы помогло женщинам в этих странах осознать, что женщины в состоянии занимать высокие позиции, но такого рода изменения могли бы дать новый толчок продвижению демократических ценностей в целом.

В то же время, женские организации должны прилагать больше усилий, чтобы их миротворческие инициативы были более заметными в обществе. Судя по интервью с ключевыми официальными фигурами, они очень мало знают обо всей многогранной работе женских организаций. Кроме этого, женским организациям нужно объяснить и более широкий

контекст, в котором они работают, почему гендерное равенство является важной предпосылкой для достижения устойчивого мира. Очень важно к тому же не потерять инерции и не ждать приглашения, а скорее создавать собственные платформы для создания контактов с официальными структурами.^{xxii} Армянская организация, проводящая курсы для женщин и организовывающая для них встречи с посольствами стран-председательниц Минской группы ОБСЕ^{xxiii} – замечательный пример того, как женщины могут наводить мосты между формальными и неформальными участниками мирного процесса.

Значительных эффектов можно добиться и посредством связей между женщинами-политиками и женщинами-активистками гражданского общества. Зачастую, считается, что женщины-политики не представляют женщин, а «становятся как мужчины» и используются мужчинами «для отвода глаз». Многого можно было бы добиться, если бы женщины-активистки не отстранялись от женщин-политиков, а пытались выстроить с ними отношения. Выше были приведены несколько успешных примеров подобного сотрудничества. Более того, очень важно, чтобы женские организации в регионе в долгосрочной перспективе работали над изменением дискриминационных гендерных ролей. Для того, чтобы добиться таких изменений, очень важно приобщать к этой работе мужчин, а также сотрудничать со смешанными организациями, объединяющими как женщин, так и мужчин.

В завершении, респондентки свидетельствуют, о том, что распространённая в регионе коррупция представляет собой огромное препятствие для участия женщин в политике, и, соответственно, в мирном процессе. Все задействованные стороны должны заметить эту связь, и в этом отношении должны быть приняты меры. Как правило, считается, что в женских организациях нет коррупции, что даёт им моральное право инициировать и участвовать в антикоррупционных альянсах, требующих изменений в обществе – прозрачности и демократии. Важно, чтобы в борьбе с коррупцией подчёркивалось, что женщины менее коррумпированы не по своей природе, а потому, что у них нет доступа к власти, как у мужчин.^{xxiv} Эта антибиологическая точка зрения ставит нас перед новыми дилеммами: Как могут женщины получить доступ к власти, не приспособившись к коррумпированной «мужской» среде?

Рекомендации

Мировому сообществу

1. Вывод

Закрытые двери. Мирные переговоры происходят в закрытом формате исключительно на высшем уровне, что препятствует участию в нём как женских организаций в частности, так и гражданского общества в целом. Это создаёт глубокое расхождение между официальными переговорами и неформальными структурами гражданского общества, что угрожает легитимности мирных переговоров. Это расхождение усугубляется тем, что на переговорах обсуждаются исключительно технические аспекты урегулирования конфликта, что в свою очередь ещё более усложняет построение гендерно равноправного общества.

Рекомендации

– Минская группа ОБСЕ должна не ограничивать предмет переговоров территориальными границами и статусом Нагорного Карабаха, а включить и человеческую составляющую конфликта. Более того, Минская группа ОБСЕ должна улучшить гендерный баланс миссии, назначить экспертов по гендерным вопросам и назначить консультации с женскими группами гражданского общества.

– ЕС должен в соответствии с Комплексным подходом к выполнению Европейским Союзом Резолюций Совета безопасности ООН 1325 и 1820 о женщинах, мире и безопасности поддержать Азербайджан и Армению в разработке и осуществлению национальных планов действий по выполнению Резолюции СБООН 1325. Европейский Союз должен также непрерывно подчёркивать важность равного с мужчинами участия женщин за обеими сторонами стола переговоров, а также в посредничестве.

2. Вывод

Коррупция и недостаток демократических институтов ограничивают возможности изъяснять свою политическую волю, как для мужчин, так и для женщин. Культурные нормы и скрытые формы власти, однако, имеют более значительное воздействие на женщин и их участие в общественной и политической сфере.

Рекомендации

ЕС и другие международные структуры должны поддерживать и всячески показывать важность равного с мужчинами участия женщин в сфере принятия решений на Южном Кавказе. Это может быть сделано посредством давления с целью стимуляции принятия мер для увеличения представительства женщин, поощрения диалога между женщинами-политиками и женскими организациями, а также поощрения систем поддержки женщин-кандидатов.

3. Вывод

Гражданское общество, где женщины обычно занимают сильную позицию, игнорируется официальными политическими структурами в регионе. Кроме этого, миротворческая работа несёт за собой ощутимые риски. Работа женщин в сфере миротворчества, поэтому, не всегда заметна. Искусственная гендерная сознательность и ограниченное понимание более широкого контекста, каким образом женские права и поддержка женщин в их принятии инициатив могут благоприятствовать мирному урегулированию конфликта, ещё в большей степени умаляют вклад женщин в строительство мира.

Рекомендации

– ЕС и Минская группа ОБСЕ, а также другие международные структуры должны признать работу в сфере миротворчества, проводимую как гражданским обществом в целом, так и женскими организациями в частности. Вместе с тем, ЕС и Минская группа ОБСЕ должны рассмотреть возможность поддержки мер по развитию женских организаций, чтобы подтолкнуть участие женщин в мирных переговорах и сполна реализовать потенциал женских организаций в сфере миротворчества

– ЕС должен обратить внимание на особые риски, которым подвергаются женщины правозащитницы и обеспечить осуществление стратегии «Гарантируя защиту – руководящие принципы Европейского Союза в отношении правозащитников».

ⁱ Термин «замороженный» используется для описания настоящего состояния конфликта «ни полноценная война, ни полноценный мир», хотя ежегодно на или в непосредственной близости с линией соприкосновения (линии прекращения огня) гибнет около 20-30 военнослужащих с обеих сторон.

ⁱⁱ «Более десятилетия линия прекращения огня, или линия соприкосновения (ЛС), разделяющая Азербайджан и находящийся под факто контролем Армении Нагорный Карабах, соблюдается всеми сторонами без вмешательства миротворцев извне. Этот саморегулируемый характер линии прекращения огня уникален для конфликта вокруг Нагорного Карабаха. В отсутствие дислоцированных на постоянной основе миротворцев, мониторинг посредством регулярных выездов к ЛС проводит ОБСЕ». (Antonenko 2005, p. 42).

ⁱⁱⁱ Телефонное интервью, 5 декабря 2011

^{iv} Личное интервью, Ереван, 24 ноября 2011

^v Личное интервью, 5 декабря 2011

^{vi} Участницы говорили о фрагментированной среде, где с одной стороны есть незарегистрированные НГО, которые работают неофициально, и с другой стороны ГОНГО, основанные и финансируемые государством.

^{vii} Личное интервью, 4 декабря 2011

^{viii} На встрече присутствовали и представители из Нагорного Карабаха.

^{ix} Инициатива объединяет женщин, участвующих в инициативах за мир в Азербайджане, Армении и Грузии с целью скоординировать их планы и действия, чтобы таким образом стать более важными фигурами в процессе мирных переговоров и постконфликтной реконструкции. Участницы инициативы включают в себя женщин-беженок, ВПЛ из сельской местности и женщин-активисток.

^x По данным Программы развития ООН, женщины зарабатывают меньше мужчин во всех странах бывшего Советского Союза. В некоторых странах, как, например, Азербайджан, Армения и Российская Федерация, женщины зарабатывают в среднем от 50 до 60 процентов от средней зарплаты мужчин. (UNDP, 2012)

^{xi} В Азербайджане Государственный комитет по делам семьи, женщин и детей возглавляет женщина.

^{xii} В период с 1990 по 1996 гг

^{xiii} El-Bushra, Judy, and Ibrahim M.G. Sahl. 2005, 98

^{xiv} Например, в своём исследовании Мосс Кантер показывает, что для того, чтобы повлиять на властную структуру в корпоративном бизнесе, женщины должны занимать не менее 30 процентов руководящих позиций. (Kanter in Wahl et al 2004)

^{xv} По результатам личных интервью

^{xvi} Участницы проводимой в Ереване фокус-группы утверждали, что их контакты с делегациями ЕС очень ограничены либо их нет совсем.

^{xvii} «Лично я была очень скептически настроена изначально. Я не думала, что что-то получится. Но я была права. Сейчас я вижу перемену в людях. Для меня было настоящим открытием, что они могут сотрудничать. Случайные женщины могли говорить, смеяться, обсуждать щепетильные темы. Вначале они буквально кричали, почему мы здесь, мы не хотим быть здесь, и т.д. Но последняя встреча была совсем другой, теперь они говорили, «какие мы были глупые, теперь мы видим, что у нас одни и те же проблемы». Личное интервью, Ереван, 24 ноября 2011.

^{xviii} Понятие «красного яблока» происходит из традиции, когда родственникам жениха показывают на утро после брачной ночи запятнанную кровью невесты простыню. Если родственники жениха довольны, они отправляют родителям невесты миску красных яблок.

^{xix} Conciliation Resources 2012, 3

^{xx} Личное интервью, ноябрь и декабрь 2011.

^{xxi} Президенты Азербайджана, Армении и России.

^{xxii} Личные интервью, ноябрь и декабрь 2011.

^{xxiii} Россия, США, Франция.

^{xxiv} Ежегодное исследование, проведённое среди более 60,000 семей в более, чем 60 странах, показало, что женщины менее склонны платить взятки. (Nawaz 2010)

Фонд «Квинна тиль квинна» (в дословном переводе со шведского “Женщина – женщине”) поддерживает женщин в ситуации войн и вооружённых конфликтов, чтобы дать им возможность взять инициативу в свои руки и увеличить своё влияние в обществе. Среди наших партнёров – более сотни женских организаций, которые отыгрывают важную роль в процессах миротворчества и реконструкции.

Во время войн и вооружённых конфликтов, насилие в отношении женщин используется в качестве метода ведения боевых действий. Женщины подвергаются массовым изнасилованиям, их калечат и убивают. Женщин изолируют в их домах, девочкам не разрешают ходить в школу. Женские голоса заглушаются, если они выражают свои мнение и чувства.

История показывает, что женщины играют важную роль в борьбе за мир – мы были свидетелями этому на Балканах, в Либерии, и во время «арабской весны». И несмотря на это, женщин редко допускают к принятию решений по достижению мира и демократии. Поэтому и существует Фонд «Квинна тиль квинна». Наши партнёры проводят образовательные встречи по правам женщин, работают в сфере женского здоровья и пытаются искоренить насилие в отношении женщин; они создают

возможность женщинам встречаться, когда эти встречи иначе не возможны; они добиваются политического влияния и создают предпосылки для диалога поверх границ конфликтов.

«Квинна тиль квинна» – шведский фонд, поддерживающий женские организации в Центральной и Западной Африке, на Ближнем Востоке, в странах Южного Кавказа и западной части Балканского полуострова. Цель фонда «Квинна тиль квинна» – предоставить финансовую поддержку организациям и создать предпосылки для сотрудничества между организациями.

Наша миссия – создать условия для сильного женского движения в регионах конфликта. Мы влияем на формулирование стратегий в сфере политики безопасности и в вопросах международной помощи, поднимая вопрос о положении женщин в конфликтных зонах и о важности участия женщин в мирных процессах. Мы рассказываем о женщинах в ситуации войн и конфликтов общественности, государственным ведомствам и организациям в Швеции, а также на уровне Европейского Союза и Организации Объединённых Наций. Мы поддерживаем исследования, изучающие условия для женщин в условиях конфликта и положительные эффекты участия женщин в миротворческих инициативах.

«Гендерное равенство – прочный мир» финансируется программой Европейской комиссии Инструмент Стабильности. Ответственность за опубликованные материалы несёт Фонд «Квинна тиль квинна», содержание сайта не может рассматриваться как отражающее точку зрения Европейского Союза.

Kvinna till Kvinna